

Даже с такой решимостью, Флер все еще чувствовала некоторое внутреннее смятение на следующий день, когда наконец решила привести свой план в действие. Совместное занятие с гриффиндорцами и слизеринцами... сам урок подходил к концу, и хотя большинство мальчиков провели его большую часть, глядя на нее, но вот Гарри, этот молодой человек совсем редко обращал на нее внимание.

Конечно, с Дафной Гринграсс и Гермионой Грейнджер по обе стороны от него, явно соперничающими за его внимание, было ясно, что у Гарри уже и так много дел. И все же... он все еще поглядывал на нее. Как и подозревала Флер, молодой человек просто не мог удовлетвориться тем, что ему удалось собрать до сих пор. Девушек будет больше. И она может быть среди них.

После того, как профессора МакГонагалл их отпустила, все ребята направились к выходу. Но вот Гарри и две его очаровательные ведьмы последними покидают комнату, позволяя Флер подойти к ним без посторонней помощи, пока Минерва хлопочет в передней части комнаты.

"Гарри. Мне нужно с тобой поговорить."

Французский акцент Флер слишком заметен, и хотя это, вероятно, жестоко, она не может не наслаждаться тем, как Дафна и Гермиона напрягаются, зная, кто стоит за ними. Гарри, для сравнения, остается совершенно спокойным, он поворачивается одновременно с двумя ведьмами, с небрежной улыбкой на лице. Однако прежде чем он успевает сказать хоть слово, Гермиона и Дафна начинают говорить.

"И что тебе могло понадобиться от Гарри?"

"Честно говоря, ты не должна тратить его время, ему еще многое нужно сделать".

Ясно, что в словах обеих ведьм нет ни грама доброты. Они лают. Тявкают, на самом деле. Но Флер не удивлена и не может винить их. Вейла все понимает, она знает, что большинство ведьм были более чем немного неуверенны в себе рядом с такой красивой женщиной, как она. Тем не менее, это не значит, что их маленькие детские выходки не забавляют ее. Взгляд Флер легко скользит между двумя нахмуренными девушками, но прежде чем она успевает отчитать их, Гарри делает это за нее.

И Гермиона, и Дафна ахают и краснеют от смущения, когда Гарри быстро шлепает их по задницам.

"Идите вперед, девочки. Я встречу с вами позже... Обещаю."

Две молодые ведьмы обмениваются взглядами друг с другом, но ясно, что ни одна из них не желает послушаться Гарри. Он уже полностью взял их под свой контроль, и Флер не может не быть впечатлена. Она была бы еще более удивлена, если бы это были те профессора, которых, как говорили, он приручил, она даже немного взмокла от демонстрации силы Гарри, а Гермиона и Дафна еще немного поежились, прежде чем уйти без своего драгоценного волшебника.

Ни одна из них не рада этому... но ни одна не хочет идти против Гарри в конце концов. Это, безусловно, работает в пользу Флер. Когда они убрались с дороги, а МакГонагалл все еще была довольно далеко за пределами их слышимости, Флер улыбается, подходя немного ближе к Гарри, ее гораздо более развитое, женственное тело демонстрируется сквозь облегчающее платье, пока она оценивающе смотрит на него. Ее французский акцент снова просвечивает, когда Флер слегка склоняет голову в знак уважения, прежде чем высказать свое мнение.

"Гарри... Я хочу вызвать тебя на дуэль сегодня вечером. Я слышала интересные вещи о специальной комнате на седьмом этаже. Мы начнем бой там, если ты согласишься".

Кажется, впервые она действительно удивила молодого человека.

"Дуэль? Я чем-то обидел тебя, Флер?"

Улыбаясь, прекрасная вейла качает головой взад и вперед, ее серебристо-светлые волосы слегка подпрыгивают в такт ее движениям.

"Нет, Гарри, ты не сделал ничего. Тем не менее, дуэль является нормой, если волшебник стремится претендовать на вейлу, как на свою ведьму. Мы не такие покорные, как ваши коллеги-женщины. Скажи мне, Гарри, ты хотел бы претендовать на меня?"

Флер немного прихорашивается под заинтригованным взглядом Гарри, и с таким откровенным, открытым приглашением могущественный молодой волшебник, наконец, смотрит на нее так, как другие мальчики... за исключением того, что в его взгляде есть нечто большее. Это не похотливое томление девственного ребенка, это голодное желание мужчины, который получает то, что хочет, и который знает, на что он имеет право.

"...Возможно...".

И все же даже сейчас он был осмотрительным. Однако Гарри всегда был невосприимчив к очарованию Флер, поэтому вейла не удивляется, когда он смотрит на нее без чего-то большего, чем оценка и намек на желание, голодный взгляд же исчез. Флер прикусывает нижнюю губу, прежде чем злобно улыбнуться.

"Мм, тогда мы устроим дуэль, и посмотрим, кто из нас победит. Но я должна предупредить тебя, Гарри Поттер. Прошло очень, ОЧЕНЬ много времени с тех пор, как какому-либо волшебнику удавалось претендовать на вейлу путем подчинения и завоевания. Я действительно не знаю, справишься ли ты с этой задачей. Я выросла за последний год. Было ли твое выступление на турнире Трех волшебников случайностью? Я могу только надеяться, что нет. Мне бы так не хотелось разочаровываться в наследнике Родов Поттер и Блэк."

На этот раз только одна бровь Гарри поднимается на лоб, пока она безжалостно дразнит его, подвергая сомнению его силу. Как и ожидает Флер, Гарри не из тех волшебников, которые позволяют задевать свою гордость просто так. Хотя она, конечно, НЕ ожидает его реакции, молодой человек просто поднимает руку и без слов или палочки срывает с ее тела трусики из-под юбки, призывая их к своей руке.

Глаза вейлы расширяются, когда ее влажные половые губы совершенно неожиданно подвергаются воздействию прохладного ветерка, присутствующего в классе, и ее ноги слегка подгибаются от демонстрации силы. Гарри только ухмыляется и комкает ее влажные трусики в комок, прежде чем сунуть их в карман. Затем он делает шаг вперед, сокращая расстояние между ними, вторгаясь в ее личное пространство.

"Я буду держать их до вечера. Посмотрим, сможешь ли ты их вернуть. И я не уверен, что ты... справишься с поставленной задачей".

Он просто ушел. Ноги Флер все еще дрожат, когда Гарри выходит из класса, и на ее лице появляется атомный румянец, ее губы сжимаются в тонкую линию. Ей нужно будет потратить некоторое время перед дуэлью и позаботится о тепле между бедер, если она собирается показать что-то близкое к надлежащему уровню. Не хотелось бы рухнуть лицом в грязь на

полпути или, не дай Мерлин, еще до начала.

Отвернувшись от двери, Флер открывает рот, чтобы попросить у Минервы выходной на остаток дня, но замирает, когда обнаруживает, что старшая, более зрелая ведьма наблюдает за ней с легкой, понимающей улыбкой на лице. Вейла мгновенно понимает, что Мастер Трансфигурации все видела. Она казалось даже услышала все, если использовала одно из многих тонких подслушивающих заклинаний, которые, без сомнения, знала ведьма ее опыта и калибра.

"Иди".

Простое слово, наполненное таким весельем и пониманием... Флер краснеет еще сильнее, когда спешит из комнаты, полная смущения. Видела ли Минерва себя во Флер? Неужели она дралась на дуэли со своим наставником в те годы, когда была еще молодой ведьмой? Неужели она проиграла и подчинилась ему, и... и... Нет, Флер не могла так думать!

Флер не собиралась проигрывать эту дуэль. Она не была Минервой МакГонагалл, в ее жилах текла кровь вейлы, и она была сильнее! Она была... она была сильнее...

Верно?

-х-Х-х-

Прибыв на Седьмой этаж Хогвартса, Флер трижды ходит взад и вперед, как ей было велено, представляя комнату, идеально подходящую для дуэлей. Дверь в волшебную комнату появляется, и она входит внутрь, чтобы найти Гарри, ожидающего ее, к ее большому огорчению и удивлению. Пытался ли волшебник похвастаться или он просто был настолько хорош от природы?

В любом случае, Флер не может не стиснуть зубы, когда Гарри парит посреди комнаты, выходя так, будто он медитирует или что-то в этом роде. Когда она входит, один его глаз приоткрывается, и он слегка улыбается, прежде чем медленно спуститься на пол.

"Ах, хорошо. Ты здесь. Я уже начал задумываться..."

Флер рычит на это и выходит в центр комнаты, на арену для дуэлей. Позволив своей палочке выпасть из кобуры в ее ожидающую руку, вейла направляет ее конец на Гарри.

"Я очень надеюсь, что ты готов начать, Гарри. Я с нетерпением ждала этого".

Мрачно усмехнувшись, Гарри вытаскивает свою собственную палочку и принимает довольно ленивую позу. Несмотря на это, Флер на самом деле чувствует небольшой укол страха. Он бесшумно сорвал с ее тела трусики, без палочки в поле зрения. Если это была его магическая сила без фокусирующего инструмента, то какова была его сила с палочкой? Облизнув губы, Флер медленно обводит круг. Гарри делает то же самое, веселье танцует в его глазах и на его лице, когда его губы слегка изгибаются вверх.

И затем, без всякого предупреждения, даже не дрогнув лицом, Гарри начинает бросать заклинания, и глаза Флер расширяются, она бросается защищаться. "Дуэль", если ее вообще можно так назвать, больше похожа на бойню, чем на честный бой. Они не столько сражаются, сколько Гарри топчет ее всеми способами. Флер старается изо всех сил, но почти сразу же понимает, что ее сразу же превзошли. Ее заклинания отскакивают от щитов, как магических, так и физических, и ей требуется каждая унция ее ловкости и силы, чтобы увернуться от

потрескивающей, обжигающей магии, которую Гарри посылает ей.

Гарри полагался на необузданный талант и чистую магическую силу во время Турнира Трех волшебников, и он выигрывал все испытания, к концу стоя выше Флер Делакур и Виктора Крама во всех отношениях. Но теперь, без ведома испытывающей давление вейлы, Гарри провел лето на попечении своего крестного отца, хитрого и находчивого волшебника в своем собственном умении, хоть и не такого могущественного, как Гарри. Под опекой Сириуса молодой человек рос не по дням, а по часам. У Флер не было ни единого шанса. Она никогда его не имела.

Даже зная, что она полностью превзойдена, Флер все равно требуется некоторое время, чтобы понять, что дуэль продолжается только потому, что этого хочет Гарри. Он играет с ней, и дело не столько в том, что она изо всех сил уклоняется от его магии, сколько в том, что он ПОЗВОЛЯЕТ ей уклоняться. Нет, больше... ей совсем не удастся увернуться от него, он просто целится в нее таким образом, что ее эффектная женская фигура абсолютно не страдает, в то время как ее одежда становится все более и более изрезанной, пока, наконец, Флер не падает на колени в изнеможении, большая часть ее тела полностью выставлена на всеобщее обозрение, когда Гарри стоит над ней с весельем на лице.

"Я... я проиграла. Ты победил, Гарри. Ты победил меня".

Кончик его волшебной палочки прижимается к нижней части ее подбородка, когда он заставляет ее посмотреть в его яркие зеленые глаза, румянец окрашивает щеки Флер. Она не боится его... Она знает, что он не причинит ей вреда, почти инстинктивно. Но собственнический, оценивающий взгляд, который она встречает, глядя на него снизу вверх, заводит ее больше, чем она могла себе представить.

"И что это значит, мисс Делакур?"

Дрожь пробегает по телу Флер, и она на мгновение закрывает глаза. Но только на мгновение, прежде чем она снова их открывает, облизывая губы и глядя на Гарри с полной и абсолютной покорностью.

"Это означает... это значит, что я подчиняюсь. Я твоя, Гарри. Теперь ты можешь делать со мной все, что захочешь. Я не буду сопротивляться. Я НЕ МОГУ бороться с тобой".

Улыбка Гарри превращается в ухмылку, даже когда его глаза скользят вверх и вниз по ее полуобнаженному телу.

"Тогда почему ты все еще называешь меня по имени?"

Еще одна дрожь, Флер прикусывает нижнюю губу, ее киска становится все более влажной от этого намека. Опустив на мгновение глаза, вейла выглядит вполне раскаивающейся маленькой шлюшкой, когда ее пальцы сжимаются на коленях.

"Я... прошу прощения, Хозяин".

"Так-то лучше. Теперь ты шлюха. Скажите мне, что должен делать добрый и любящий Хозяин со своим новым питомцем-вейлой? В конце концов, как ты мне сказал, ни один волшебник не побеждал вейлу за сотни лет. Как мне следует обращаться с моим дорогим маленьким волшебным созданием, а?"

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47398>